

Научная статья

УДК 392.6

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.2>

Социокультурный аспект корпоральности в гендерных отношениях

Гульнара Фазыловна Закирова¹, Алексей Сергеевич Гурьянов²

^{1,2}Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

¹zgul77@mail.ru

²Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия,

alexeigurianov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0394-343X>

Аннотация. Статья посвящена феномену корпоральности, или телесности, рассматриваемому в рамках современных гендерных отношений. Цель статьи – продемонстрировать дефективность отношения к телу со стороны современного человека. После многих веков религиозного и пуританского отношения к телу, принижавших телесность и сексуальность как грех плоти, сегодня «маятник» качнулся в противоположную сторону – культ тела и секса, они в потребительском обществе позиционируются как товар, имеющий меновую стоимость и требующий инвестиций в целях капитализации и извлечения прибыли. В статье отстаивается мысль о том, что подобное отношение к телу производит редукцию человеческого в человеке до его биологической составляющей, и лишь глубокие чувства способны дать мужчине и женщине возможность взглянуть друг на друга во всей полноте.

Ключевые слова: тело, секс, любовь, интимность, гендер, мужчина, женщина, пол, человек.

Для цитирования: Закирова Г.Ф., Гурьянов А.С. Социокультурный аспект корпоральности в гендерных отношениях // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3. С. 20–24. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.2>.

Original article

Sociocultural aspect of corporality in gender relations

Gulnara F. Zakirova¹, Alexei S. Guryanov²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

¹zgul77@mail.ru

²Kazan State Medical University, Kazan, Russia,

alexeigurianov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0394-343X>

Abstract. The article deals with the phenomenon of corporality considered within the framework of modern gender relations. The authors demonstrate the defectiveness of the attitude to the body in the modern society. After many centuries of religious and puritanical attitude to the body that belittled physicality and sexuality as a sin of flesh, today the “pendulum” has swung in the opposite direction – the cult of the body and sex. Consumer society positions them as a commodity with exchange value and requiring investment in order to capitalize and profit. The authors defend the idea that such an attitude to the body reduces the human beings to their biological component, and only deep feelings can give a man and a woman the opportunity to look at each other in entirety.

Keywords: body, sex, love, intimacy, gender, man, woman, human being

For citation: Zakirova, G.F. & Guryanov, A.S. (2022) Sociocultural aspect of corporality in gender relations. *Society: Philosophy, History, Culture.* (3), 20–24. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.3.2](https://doi.org/10.24158/fik.2022.3.2) (In Russian).

Основу человеческого существования, имеющего естественное происхождение, составляет его корпоральность. По замечанию М. Мерло-Понти, тело представляет собой естественное «Я» человека, задающее своим существованием отношение человека к миру, и потому являющееся более фундаментальным, нежели интенция сознания на мир. Тело – субъект и объект одновременно.

Здесь представляется важным отметить, что после видового отличия, отделяющего Homo sapiens от других биологических видов (а со стороны своей природы человек – прежде всего живое телесное существо), половое отличие является базовым, природой данным отличием между людьми. Г.В.Ф. Гегель об этом пишет: «...индивидуум в своей естественной всеобщности, в роде, имеет свое субстанциальное наличное бытие – отношение полов» (Гегель, 1974: 341). И это «вмонтировано» в телесную организацию человека, вследствие чего само тело человека

включено в отношения между полами – все в нем указывает на половую принадлежность и отсылает к противоположному полу, а половые признаки после видовых применительно к телесности – наиболее характерные и пронизывающие человеческое существование. А. Шопенгауэр также указывает, что после любви к жизни человека половая любовь мужчины и женщины «...является самой могучей и деятельной из всех пружин бытия» (Шопенгауэр, 1992: 374). Соответственно, в основе внимания, оказываемого полами друг другу, находится интерес к телу, и никакой другой вид внимания человека к человеку – дружеский, родственник, профессиональный и т. д. – не начинается с интереса к телесности другого.

Ж.-Л. Нанси справедливо пишет, что бытие человека не может иметь в качестве своего истока лишь его собственную экзистенцию: человек не мог бы быть «человеком», если бы не было «собак», «каменей» и множества всего, что его окружает в мире (Нанси, 2004: 40). На фундаментальность экзистенции в природной реальности указывает и А.С. Гурьянов, когда говорит о временном характере сущего: «В определении временности... не содержится различия между временностью присутствия и прочего сущего» (Гурьянов, 2012: 52). И подобно тому, как собственная естественная конечность является основанием экзистенции и экзистенциального переживания, интерес к телесности другого, если мы говорим о взаимоотношении полов, сопряжен главным образом с сексуальным желанием.

Половой уровень бытия человека, так или иначе, явно или скрыто, присутствует во всех формах отношений между людьми, а со-бытие уже на самых базовых этажах фундаментально. Не случайно латинское *intimus* представляет собой превосходную степень от *interus* в значении «внутренний», иными словами, интимный – значит находящийся в самой глубине естества, т. е. наиболее присущий человеку. Ж.-Л. Нанси справедливо отмечает, что интимная близость, сводя людей в единое целое, в то же время не делает их тождественными друг другу – сведение дистанции к минимуму не означает ее снятие, поскольку два отдельных ограниченных и отделенных друг от друга в пространстве тела не могут стать одним. Напротив, это сближение придает взаимодействию полов крайнюю степень интенсивности. Но граница – это не только граница между телами, сводимая к минимуму в акте соития и сводимая к максимуму разграничения уже на его пике (в момент максимальной близости люди уже становятся максимально далеки друг от друга), но и между мужским и женским, что служит основой типа отношений, поднимающихся над телесными в «метафизическом» существовании. Такого рода отношения между противоположностями рожают иного рода «трение», исчезновение которого свидетельствовало бы не только о снижении интенсивности, но и о прекращении отношений.

Прикосновение к пределу в акте сексуальной близости в социальном и психологическом планах традиционно дает определенного рода права тем, кто вступает в эти отношения. И. Кант в несвойственной ему прямолинейной манере в «Метафизике нравов» недвусмысленно и открыто отмечает: «Половое общение по закону есть брак (*matrimonium*), т. е. соединение двух лиц разного пола ради пожизненного обладания половыми свойствами друг друга» (Кант, 1994: 305).

Власть над другим – это изначально власть над телом и биологической жизнью другого, и сексуальное обладание – возможность распорядиться телом другого – начинается с телесного контакта, поэтому И. Кант утверждает, что во время половых сношений «человек сам обращает себя в вещь» (Кант, 1994: 305), подлежащую обладанию. Дэбра Бергоффен в своем исследовании о насилии приравнивает атаку на тело уничтожению человеческой личности: «Where then women's bodies could be abused without consequences, now degrading the body counts as a crime against humanity» (Bergoffen, 2021: 29).

В этом свете обладание, распространяемое на девственность, является тотальным и символизирует полную монополию на тело другого человека – это эксклюзивное право не только на настоящее и будущее, но и на прошлое. При этом телесный контакт – это не только тактильное прикосновение кожи к коже, но и прикосновение взора к цветовой гамме, слуха – к голосу, обоняния – к запаху. Поэтому в современном политкорректном мире пристальный взгляд и рассматривание человека – уже выход за рамки приличий. Однако, если не впасть в крайности, зрение, слух и обоняние, как справедливо указывает Аристотель в «Никомаховой этике», более одухотворены и имеют отношение к удовольствиям, отличным от тех, что связаны с распущенностью. Кроме того, именно интерес к телесности в целом, стремление к целостности восприятия человека через все органы чувств в целостном чувственном образе служит отправной точкой уже сверхприродного, эстетического интереса к человеку и ведет к сублимированию сексуального желания. В целостность восприятия включено не только само тело, но и все его проявления – жесты, мимика, тембр голоса и т. д. При этом целое человека содержит в себе нечто большее, нежели его отдельные свойства. З. Фрейд отмечал, что чем менее сфокусирован интерес на гениталиях и чем более целостным оказывается восприятие объекта сексуального желания, тем более в нем потенциала для

сублимирования объекта (Фрейд, 1989: 138). М. Мерло-Понти также отмечает, что видение другого как «ощупывание взглядом» уже указывает на целостность восприятия.

Обладание телом в исторической ретроспективе существовало в различных формах порабощения человека человеком, и это касается также и различных форм подчинения мужчиной женщины. Телесное и социальное порабощение женщины шли рука об руку, так же и процесс социальной эмансипации сопровождался освобождением тела. Другое дело, что в современном мире освобождение тела приобрело весьма гипертрофированные черты. Ж. Бодрийяр отмечает, что современная эпоха озабочена физическим и сексуальным освобождением тела после тысячелетней эры пуританства, и сегодня культ телесности присутствует везде: в рекламе, моде, гигиене, диетологии, терапии, спорте (Бодрийяр, 2021: 228). Озабоченность телесными удовольствиями и вечной молодостью заставляет человека заботиться о своем теле, как прежде заботились о вечности души – тело спасают, как спасали душу. В древности и Средневековье тело имело статус «темницы души», или греховной плоти, несколько позже – в Новое время – инструментальное значение средства трудовой деятельности или рабочей силы, а сегодня – это зрелище и фетиш, на что обращает внимание Ж. Бодрийяр (Бодрийяр, 2021: 229–230).

Э. Фромм еще раньше отметил, что современное общество насквозь пропитано ценностями взаимовыгодного обмена. Человек с рождения уже выходит в свет в качестве товара, повысить капитализацию которого его родители и потом он сам стремятся к моменту сделки: «Для мужчины привлекательная женщина, для женщины привлекательный мужчина – это добыча, товар, которыми необходимо завладеть. Привлекательность обычно означает красивую упаковку свойств, которые престижны и искомы на личностном рынке» (Фромм, 2014). Социальное положение, материальная обеспеченность, возможность извлечения дополнительной выгоды и скрытые бонусы и перспективы, которые могут быть реализованы в дальнейшем, – все это так или иначе оценивается и формирует ценность «товара-услуги». Э. Фромм отмечает, что не стоит удивляться тому, что в условиях прагматических отношений, где критерием состоятельности является личный успех, взаимоотношения полов также испытывают на себе их влияние, поэтому настоящая любовь в условиях капиталистических отношений – явление маргинальное, поскольку противостоять давлению потребительского общества крайне трудно. Тело как объект своеобразного культа может приносить доход, оно может быть рентабельным на соответствующем рынке услуг-наслаждений, где оно, как минимум, указывает на престижный социальный статус его носителя, а как максимум, может быть обменяно на новый, более престижный. Красивое и здоровое тело – признак респектабельности и конкурентоспособности. Успешный мужчина не может позволить себе быть неспортивным, а женщина – неухоженной. Культы мужского и женского тела различаются. Ж. Бодрийяр обозначает их терминами «атлетизм» и «фринеизм», соответственно. То есть культ мужского тела представляет собой физическую форму как следствие регулярных занятий в фитнес-зале, что само по себе уже свидетельствует об успешности человека как активного и социально адаптированного к жизни субъекта, а культ женского тела – это сексуальная притягательность как следствие регулярных посещений салонов красоты со всем спектром оказываемых услуг. Личная гигиена и диетология – по умолчанию для обоих полов. На такого рода эстетически-эротическую меновую ценность тела сегодня работает целая индустрия, обставляющая человека подходящими средствами ухода – духами, туалетной водой, лосьонами для удаления прыщей, бритвенными принадлежностями, зажимами для ресниц и т. д.

Очевидно, что общество потребления подключилось к базовым бессознательным человеческим потребностям, оно инициирует и культивирует одержимость телесностью, производя редуцированную красоту к сексапильности, что, с нашей точки зрения, обедняет представление о красоте и деформирует сознание человека, его представление о ценности и месте сопряженных с сексуальной привлекательностью феноменов. Многотысячелетнее освобождение человека от гнета сначала религиозной, а затем пуританской морали сегодня качнуло общественное сознание в противоположную крайность – служение телу подменило заботу о человеке и стало самоцелью современного неонарцисса. Не случайно Ж. Бодрийяр справедливо отмечает, что одержимость заботой о теле представляет собой более отчужденную деятельность, нежели эксплуатация тела в качестве рабочей силы (Бодрийяр, 2021: 235), это деятельность, отчужденная от человеческого в человеке. И поскольку человек в принципе не исчерпывается телесной составляющей, именно любовь позволяет воспринять объект желаний еще более полноценно – в единстве низшего и высшего, внешнего и внутреннего мира человека, хотя внутреннее открывается через внешнюю телесную составляющую. Чем более целостно восприятие человека, тем более своеобразно

высшего высвечивается в низшем, составляя при этом с ним единое целое. Так открывается интимная глубина человека¹.

В том случае, если влечение является взаимным и, в идеале, сопровождается чувством любви, положение вещей меняется и становится парадоксальным. Стремление к обладанию одного в отношении другого при ближайшем рассмотрении является обоюдным, поскольку прикосновение взаимно и может быть совершенно неочевидно, кто к кому прикасается, и тогда об обладании одного другим не может быть речи. Поэтому отношения между полами – это отношения взаимодействия, даже если один в ролевом смысле играет активную роль, а другой – пассивную, как это обычно происходит. М. Мерло-Понти отмечает, что отношение к бытию иного – в том, чтобы принимать и быть принятым одновременно, и тактильное прикосновение размывает границы между субъектом и объектом, и опыт касания переводит тело в плоть. В этой связи его приятие – это не только изначальный бытийный слой опыта общения с миром, но и с другим человеком. Другой, по его выражению, «рождается на моей стороне» (Merleau-Ponty, 1964: 86), и я одновременно воспринимаю и воспринимаем. Очевидно, что традиционное деление ролей весьма относительно, вернее сказать, деление на активное (мужское) и пассивное (женское) не отменяет того, что и мужчины, и женщины ведут себя активно, иначе взаимодействие не может состояться².

Процесс либерализации жизни затрагивает и отношения мужчины и женщины, он имеет свои положительные стороны, и эмансипация – несомненно, одна из них. Возможность распоряжаться своим телом и сексуальное раскрепощение, однако, не должны становиться самоцелью ни для мужчины, ни для женщины. В противном случае современное либеральное общество, построенное на рыночных отношениях и уважении к правам человека, вводит его в потребительские искушения, справиться с которыми можно лишь при наличии глубоких чувств между людьми.

Список источников:

- Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2021.
Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М., 1994.
Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук в 3-х т. Т. 3. М., 1974.
Гурьянов А.С. «Онтологический поворот Хайдеггера»: методологические размышления // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 1. С. 47–56.
Кант И. Метафизика нравов // И. Кант. Сочинения в 8 т. Т. 6. М., 1994.
Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. Минск, 2004.
Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Психология бессознательного: Сб. произведений. М., 1989.
Фромм Э. Искусство любить. М. Аст, 2014. 221 с.
Шопенгауэр А. Метафизика половой любви // Избранные произведения. М., 1992.
Bergoffen D. The Body of Rights: The Right to the Body // Dialogue and Universalism. 2021. No. 3. P. 19–39.
Merleau-Ponty M. Le Visible et l'invisible. Paris, 1964.

References:

- Baudrillard, J. (2021) *Obschestvo potrebleniya* [The Consumer Society]. Moscow: AST. (In Russian)
Bergoffen, D. (2021) The Body of Rights: The Right to the Body. *Dialogue and Universalism*. (3). 19–39.
Freud, S. (1989) Three Essays on the Theory of Sexuality. In: Freud, S. *Psikhologiya bessoznatelnogo* [Psychology of the Unconscious]. Collection of Works. Moscow: Prosvescheniye. (In Russian)
Fromm, E. (2001) *The Art of Loving*. Moscow: AST. (In Russian)
Guryanov, A.S. (2012) Heidegger's ontological turn: methodological consideration. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. (154: 1). 47–56. (In Russian)
Hegel, G.W.F. (1974) *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopaedia of Philosophical Sciences]. Moscow: Mysl. (In Russian)
Kant, I. (1994) *Metafizika нравов* [Metaphysics of Morals]. In: Kant, I. Works in 8 volumes. Vol. 6. Moscow: Choro. (In Russian)
Merleau-Ponty, M. (1964) *Le Visible et l'invisible*. Paris: Gallimard. (In French)
Nancy, J.-L. (2004) *Being Singular Plural*. Minsk: Lubimov. (In Russian)
Schopenhauer, A. (1992) *Metafizika polovoy lyubvi* [Metaphysics of sexual love]. In: Schopenhauer, A. Selected works. Moscow, Prosvescheniye. (In Russian)
Vysheslavtsev, B.P. (1994) *Etika preobrazhennogo erosa* [Ethics of Soblimed Eros] Moscow: Azbuka. (In Russian)

¹ В этом свете подход З. Фрейда к феномену сублимации можно признать лишь начальным этапом осмысления этого феномена: в действительности, как справедливо отмечали многие, его представление о сублимации в большей мере является профанацией любви, поскольку он не признает качественно иного уровня отношений между полами на этом уровне по сравнению с сексуальными. Об этом, в частности, говорит Б.П. Вышеславцев в «Этике преображенного эроса»: «сублимация, возвышаясь над природой, природе не уничтожает, но восполняет, преображает и усовершенствует» (Вышеславцев, 1994: 50).

² Харикл, один из участников беседы в диалоге Лукиана «Две любви» проводит разграничение между античной мужской любовью и гетеросексуальными отношениями, в частности, по этому признаку: в мужской любви удовольствие получает только любящий, и равноценный взаимообмен удовольствиями невозможен.

Информация об авторах

Г.Ф. Закирова – старший преподаватель кафедры философии и медиакоммуникаций Казанского государственного Энергетического университета, Казань, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=627054.

А.С. Гурьянов – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и медиакоммуникаций Казанского государственного Энергетического университета, доцент кафедры истории, философии и социологии Казанского государственного медицинского университета, член РФО, Казань, Россия.

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=306446.

Information about the authors

G.F. Zakirova – Senior Lecturer, Philosophy and Media Communications Department, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=627054.

A.S. Guryanov – D.Phil., Associate Professor, Professor, Philosophy and Media Communications Department, Kazan State Power Engineering University, member of the Russian Philosophical Society; Associate Professor, History, Philosophy and Sociology Department, Kazan State Medical University, Kazan, Russia.

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=306446.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 15.03.2022.